

Е. Д. Твердюкова

Уголовно-правовая ответственность за выпуск недоброкачественных товаров широкого потребления в СССР¹

Дефицит и низкое качество товаров в СССР — одна из распространенных мифологем. При этом российскому покупателю сегодня предлагаются торты, изготовленные по советским ГОСТам, глазированные сырки «Как раньше» и пломбир «Золотой стандарт». Такой маркетинговый ход — это не просто попытка апеллировать к ностальгическим чувствам старших поколений. Товары с подобной маркировкой позиционируются как предназначенные для истинных ценителей натуральных продуктов. А эмблема «Знак качества», предложенная для обозначения лучших образцов современной российской продукции, во многом повторяет знаменитый пятиугольник. Действительно ли в Советском Союзе потребители были защищены от некачественной продукции? С помощью каких правовых средств государство пыталось воздействовать на недобросовестных производителей?

Безопасность товаров в СССР должна была обеспечиваться за счет возложения на производителей обязанности следовать требованиям государственных стандартов и технических условий (так называемая превентивная защита). Наказание за несоблюдение этих требований возлагалось на надзорные и правоохранительные органы (текущая охрана). Нормы гражданского права (в частности Основы гражданского законодательства СССР 1961 г. и принятые в соответствии с ними республиканские кодексы) не предусматривали необходимости покупателя проверять качество приобретенного товара, возлагая эту обязанность на изготовителя и продавца. Однако юридическое понятие каче-

ства было сформулировано только в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г.: недоброкачественной признавалась продукция, которая частично или полностью не могла использоваться по своему первоначальному назначению или при надлежащем использовании или хранении не выдержавшая установленных для них гарантийных сроков эксплуатации либо хранения. Нестандартной считалась продукция, выпущенная с отступлением от требований стандартов, технических условий и других обязательных норм, независимо от возможности использовать ее по назначению².

Отсутствие юридического определения качества не отменяло, тем не менее, соответствующей правоприменительной практики, поскольку уровень производства на советских предприятиях не обеспечивал высоких потребительских свойств товаров. В. И. Соболевский, в течение нескольких лет руководивший различными отделами Постоянной промышленно-показательной выставки ВСНХ СССР, отмечал чрезвычайную «пестроту и неоднородность» в свойствах продуктов, особенно в 1920–1924 гг.³ Изделия одного сорта нередко значительно отличались как по внешнему виду, так и по внутренним характеристикам, и далеко не в лучшую сторону от представленных на выставке образцов. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал ответственность за ухудшение качества промышленной продукции как за бесхозяйственность — по ст. 128 с лишением свободы или принудительными работами на срок не менее одного года. Поскольку по смыслу ст. 128 виновными могли быть только руководители государственных предприятий, а страна испытывала дефицит квалифицированных управленцев, применялась она редко. А низкое качество одежды, обуви, мануфактуры и других потребительских товаров служило излюбленной мишенью для сатириков и вызывало недовольство покупателей. По воспоминаниям А. Е. Ашкинази, чье детство пришлось на 1920-е гг., цирковой номер, в ходе которого артист на виду у зрителей брился топором и безо всякого мыла, вызывал ехидные реплики из зала: «Подумаешь, топором каждый дурак побреется, ты попробуй бритвой “Мосштампа” побриться!»⁴

В середине 1920-х гг. борьба за качество товаров была объявлена «боевой задачей дня». Решить ее предполагалось путем возложения на предприятия обязанности придерживаться в технологии производства единых нормативов, которые при данном сырье и оборудовании являлись бы выгодными для потребителя и общества в целом и назывались бы английским словом «стандарт»⁵. В сентябре 1925 г. единым для страны органом, призванным осуществлять регулирование в этой сфере, стал Комитет по стандартизации при Совете труда и обороны (СТО).

Необходимо отметить, что в 1920-х гг. в первую очередь принимались стандарты на сырье и продукцию промышленного назначения. Недооценка значения стандартизации в отношении товаров народного потребления на фоне кампании по снижению их себестоимости во многом послужила причиной того, что в 1928/29 г. качество потребительской продукции значительно ухудшилось: на многих предприятиях выпуск брака достигал 50 и более % вместо

допустимых 4–7%. Но из-за дефицитности рынок принимал и явно недоброкачественный товар.

От имени потребителей в 1928 г. выступил В. В. Маяковский, всегда с готовностью откликавшийся на злободневные проблемы советского общества:

Мы можем
распутать
в миг единый
сложные
поэтические
пути,
но черт его знает,
что едим мы
и в какую
гадость
обуты?!⁶

В декабре 1929 г. Наркомат рабоче-крестьянской инспекции представил в СТО докладную записку о низких потребительских свойствах промтоваров, результатом рассмотрения которой явилось постановление СТО от 25 декабря 1929 г. «О мерах по улучшению качества промышленной продукции»⁷. ВСНХ поручалось предусмотреть в производственно-финансовой программе предприятий показатели по улучшению качества и усилить работу по стандартизации товаров массового спроса. Не позднее 1 февраля 1930 г. на каждом предприятии следовало создать отделы технического контроля с непосредственным подчинением дирекции.

Меры уголовной репрессии к бракоделам в этот период, как и прежде, применялись не слишком часто. В 1929 г. Центросоюз, выполнявший функции организационного центра потребкооперации всей страны, передал в следственные органы материалы только в отношении четырех предприятий: московскому областному прокурору — по Второй ситценабивной фабрике и тресту Москожа; прокурору Иваново-Вознесенской области — по хлопчатобумажной фабрике «Авангард»; ленинградскому облпрокурору — по фабрике «Красный треугольник»⁸.

Очевидной становилась необходимость издания специального закона, устанавливающего ответственность должностных лиц предприятий за производственный брак. 23 ноября 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление, в котором предложили ЦИК союзных республик предусмотреть в уголовных кодексах наказание за соответствующее преступление⁹. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 марта 1931 г. гл. 5 (Преступления хозяйственные) Особенной части УК РСФСР была дополнена статьями 128-а (устанавливавшей наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет или принудительные работы на срок до одного года за массовый или систематический выпуск из промышленных и торговых предприятий недоброкачественной

продукции) и 128-б (предусматривавшая наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или принудительные работы на срок до одного года за несоблюдение обязательных стандартов).

Поскольку количество производственного брака не снижалось, а прокурорские работники крайне неохотно расследовали возбужденные уголовные дела в отношении бракоделов, правительство вновь обратилось к этому вопросу. Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 декабря 1933 г. устанавливало, что управляющие трестов, директора предприятий и лица административно-технического персонала, виновные в выпуске недоброкачественной или некомплектной продукции, должны привлекаться к уголовной ответственности с применением меры судебной репрессии в виде лишения свободы на срок не ниже пяти лет¹⁰. Соответствующие изменения были внесены и в УК РСФСР — постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1934 г. была изменена ст. 128-а УК РСФСР. Часть 1 этой статьи устанавливала ответственность должностных лиц за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции из промышленных предприятий вследствие их преступно небрежного отношения к порученному делу, а часть 2 — за массовый или систематический выпуск недоброкачественной продукции из предприятий торговли.

Совместный циркуляр Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР разъяснял, что закон от 8 декабря должен применяться в отношении персонала предприятий тяжелой и легкой промышленности (в том числе и пищевой), в каком бы ведомстве они ни находились, но «особо суровые» судебные меры следовало применять в отношении бракоделов, работавших на нужды обороны¹¹. Ввиду политической важности утверждался особый порядок возбуждения дел: только с разрешения Прокуратуры Союза ССР, союзных республик и край(обл)прокуроров.

Уже 11 февраля 1934 г. Прокуратура СССР провела всесоюзную радиоперекличку на тему претворения в жизнь нового закона. В ходе ее выяснилось, например, что Ленинградская областная прокуратура во главе с П. П. Пальговым сделала 1654 доклада, провела почти 300 инструктивных собраний, поместила в газетах 383 статьи на тему борьбы за качество и организовала почти 700 контрольных постов. Однако в суде было рассмотрено лишь 6 дел и только 3 — назначено к слушанию¹². Подобных прокуроров — «литераторов, публицистов и докладчиков» — в стране оказалось подавляющее большинство: «везде и всюду “действуют” “штабы”, сигнальные посты, контрольные посты и пр., мелькают десятки и сотни групп содействия, соцсовместителей, активистов; читаются сотни и даже тысячи (!) докладов, пишутся сотни статей, обзоров, заметок и т.п. — и в то же время из-за целых гор всяких мероприятий скромненько выглядывают тощенькие одно–три–пять уголовных дел на всю область»¹³.

В передовице журнала «За социалистическую законность» (орган Прокуратуры СССР) среди причин, препятствовавших эффективной борьбе с бракоделами, были названы: бюрократизм, волокита, плохое качество расследования, кампанейский характер действий, бумажно-канцелярские методы

следственно-прокурорской работы, ведущейся как в старые «добрые» времена, «с полным соблюдением “следственной тайны”, без опоры на общественный актив. Критике подверглась также судебная практика. «Политически близоруким» признавался приговор выездной сессии Леноблсуда, которая отказалась применить к виновным в выпуске 18 тыс. бракованных стекол предусмотренную уголовным законом меру под тем предлогом, что «обвиняемые принадлежат в целом к рабочему классу, по своей предыдущей работе... неоднократно были премированы и значились подлинными ударниками», вследствие чего выпуск брака не мог считаться умышленным¹⁴.

Выступая на XVII съезде ВКП(б), многие ораторы отмечали, что вопрос о качестве особенно важен при производстве товаров народного потребления. Например, Я. Э. Рудзутак заявил о совершенно недопустимом отношении к потребителю со стороны легкой промышленности, качество продукции которой зачастую было таково, что она просто не годилась для использования. Он приводил в качестве примера стекольные предприятия, которые вели учет своих производственных показателей не по числу произведенных стаканов, а по весу. Получалось, чем тяжелее стакан, тем лучше: «Думаю, многие видели такой шедевр, как чайный стакан весом в четверть килограмма, который более пригоден в качестве ударного смертоносного орудия, чем для питья из него чая... Разве этими мелочами мы не создаем совершенно отрицательное отношение населения к легкой промышленности? Разве тут не проявляется простая небрежность по отношению к потребителю, по отношению к рабочему, колхознику, которому дается эта негодная продукция?»¹⁵. Его поддержал и В. В. Куйбышев: «...сейчас драться за хорошую ткань, хорошую обувь, хороший костюм, хорошее масло — не менее почетная задача, чем участвовать в строительстве Днепростроев»¹⁶. Первое время после издания постановления от 8 декабря 1933 г. основной «удар» уголовной репрессии был направлен на предприятия легкой и пищевой отраслей, но уже к апрелю 1934 г. до 40 % возбужденных дел приходилось на тяжелую и оборонную промышленность.

Всесоюзное прокурорское совещание в апреле 1934 г. заслушало доклад Г. К. Рогинского о применении закона 8 декабря. По РСФСР за неполные три месяца его действия было возбуждено 133 дела, за март — 112 дел. По другим республикам динамика оказалась схожей и заставила заняться проверкой следственной практики. Оказалось, что сроки расследования повсеместно не выдерживались, многие приговоры впоследствии отменялись, дела направлялись на новое рассмотрение. Верховный Суд РСФСР из 51 рассмотренного по закону 8 декабря дела полностью утвердил только 21 (или 41 %), частично переквалифицировав на другие статьи УК — 8, полностью — 6, передав на новое рассмотрение 16 дел¹⁷. Это свидетельствовало о поспешном и недостаточно тщательном предварительном следствии. Совещание признало необходимым выделить в каждом крае (области) специальных следователей по делам о качестве продукции. Судя по донесениям с мест, эти штатные единицы действительно

создавались¹⁸. Но уже с апреля во всех республиках, краях и областях кампания пошла на убыль (в течение мая–июня даже в таких республиках, как УССР и БССР, не возникло ни одного нового дела), вместе с тем довольно значительный процент дел был прекращен.

По состоянию на 17 июля 1934 г. по стране в целом (без дел, инициированных транспортной и военной прокуратурой) было возбуждено 423 дела по ст. 128-а и 128-б. Из них 41 дело было прекращено в стадии расследования и непосредственно Прокуратурой СССР; 203 дела были рассмотрены судом, остальные находились в стадии расследования (значительное число которых — с перспективой прекращения)¹⁹. По 203 делам было осуждено 480 человек, в том числе директоров, их заместителей, технических директоров и главных инженеров — 87, заведующих предприятиями и шахтами — 64, начальников ОТК и цехов — 101, контролеров и браковщиков — 40, мастеров и механизаторов — 119, бригадиров и десятников цеха — 69. Среди осужденных значились 96 членов ВКП(б)²⁰.

Карательная политика надзорными органами в целом оценивалась как правильная: к пяти годам лишения свободы были приговорены 214 человек из 480 осужденных, к шести годам — 32, к семи годам — 18, к восьми годам — 13, к десяти годам — 17 человек. 16 человек получили сроки ниже пяти лет лишения свободы. 33 подсудимых были приговорены к лишению свободы условно, 3 — к общественному порицанию. Наибольший процент приговоров, не связанных с лишением свободы, относился к наказанию в виде исправительно-трудовых работ — 128 чел.²¹

Статистические данные свидетельствовали, что на оборонную промышленность приходилось 18% дел, возбужденных на основании закона от 8 декабря, на тяжелую — 25%, на легкую — 23%, на пищевую — 14%. Но при этом на тяжелую и оборонную промышленность падало наибольшее количество отмененных приговоров и прекращенных дел²². Например, главный инженер завода им. Письменного был осужден Киевским облсудом на 8 лет лишения свободы, а начальник производства — на 5 лет. Прокуратура внесла протест на том основании, что завод единственным в СССР выпускал оцинкованные плетеные сита для комбайнов и тракторов, ранее ввозившиеся из Америки, «засекретившей» процесс производства. Отечественные ученые смогли приблизить продукцию киевского завода к заграничным образцам. При этом Академия наук УССР и занимавшийся разработкой НИИ заявили, что «полное овладение техникой производства сит требует значительных усилий и времени». Завод овладел производством настолько, что прокуратура сочла сита хотя и дефектными, но всё же пригодными для использования по прямому назначению²³.

Наказание зачастую назначалось тем ниже, чем более высокое положение занимало лицо в производственной иерархии. Азово-Черноморский суд за выпуск консервной фабрикой «Смычка» консервов с битым стеклом и мусором осудил заведующего химической лабораторией на 5 лет лишения свободы, технического директора и директора — на 1 год исправительно-трудовых работ. Московский

областной суд единственного директора, привлеченного к ответственности по закону 8 декабря, осудил на 8 месяцев ИТР условно²⁴. По делу работников колбасного цеха Армавирского мясокомбината, причинивших ущерб государству свыше 30 тыс. руб., вина была возложена на «преступно-небрежно относящихся к обязанностям» заведующего производством, начальника колбасного цеха, колбасного мастера и ветврача, которые, по версии следствия, «довели цех до полного антисанитарного состояния», не осуществляли контроль над технологическим процессом. Выяснилось, что исполнявший обязанности директора мясокомбината Кравчук вследствие отсутствия опыта (на момент следствия ему исполнилось только 28 лет) не справлялся с обязанностями. По приговору суда ему на основании ст. 111 УК РСФСР было запрещено в течение двух лет занимать руководящие должности на предприятиях, технолог и начальник цеха по той же статье были приговорены к исправительно-трудовым работам по месту службы с вычетом 15% из зарплаты сроком на один год каждый. Колбасный мастер подвергнут исправительно-трудовым работам по месту службы с вычетом 20% из зарплаты сроком на 1 год и дополнительно ему было запрещено в течение двух лет работать мастером в механизированных колбасных цехах. Ветврач была приговорена к исправительно-трудовым работам по месту службы с вычетом 20% из зарплаты сроком на три месяца²⁵. В целом по стране более половины привлеченных к ответственности за выпуск недоброкачественной продукции принадлежали к средним и низшим звеньям административно-технического персонала.

До 70% дел о выпуске брака в предвоенное десятилетие возникало по инициативе групп содействия прокуратуре. Профсоюзные организации не только отличались пассивностью, но иногда подавали коллективные ходатайства о непривлечении виновных к ответственности, фактически саботируя реализацию закона. На основании писем из Наркомата легкой промышленности прокуратура опротестовала приговор в отношении технического директора и начальника цеха 5-й обувной фабрики, осужденных харьковским нарсудом к 6 и 5 годам лишения свободы соответственно²⁶. Хозяйственники не только не сообщали следственным органам о недоброкачественной продукции, поставляемой заводами-смежниками, но зачастую покрывали их, а в отдельных случаях противодействовали следствию. Директор Горьковского кожкомбината им. Ленина издал приказ, запрещающий административно-техническому персоналу являться на вызов следователя. Фабком войлочной фабрики в Горьком по предложению директора треста выделил защитника для защиты бракоделов на открытом судебном процессе. Председатель завкома завода «Красный Профинтерн» в Зиновьевске заявил председателю выездной сессии Одесского облсуда, что не даст помещения для процесса по обвинению администрации завода. Секретарь Родниковского райкома ВКП(б) Прокофьев предложил начальнику милиции выселить из помещения следователя, приехавшего для производства следствия по текстильному комбинату «Большевик». За противодействие прокуратуре Прокофьев был снят с работы со строгим выговором, а директор

комбината Иванов всё же осужден на 5 лет лишения свободы²⁷. На совещании, проводимом прокуратурой по разъяснению закона 8 декабря, заведующий Кохонской ткацкой фабрикой Иваново-Вознесенской промышленной области заявил: «Лучше идти подметальщиком, чем отвечать за других». Начальник ОТК галошного завода, входившего в состав предприятия «Красный треугольник» в Ленинграде, на совещании по проработке закона заявил: «Работникам ОТК пятилетка обеспечена». На хлебозаводе № 5 в Ленинграде группа мастеров из пяти человек подала заявление об увольнении, мотивировав невозможностью соблюсти требования стандартов²⁸. И хотя эти заявления были сочтены руководством предприятия «вздорными», с подобными проблемами сталкивались работники многих производств.

Основными причинами выпуска недоброкачественной продукции служили отсутствие современного оборудования, неквалифицированная рабочая сила, неудовлетворительное качество сырья. К 1940 г. по текстильной и легкой промышленности насчитывалось 1111 общесоюзных стандартов, 70 ведомственных, 494 всесоюзных технических условий, итого 1675 нормативных актов (в том числе по хлопчатобумажной промышленности — 220, по обувной — 68, по трикотажной — 327, по текстильно-галантерейной — 51, по швейной — 122). Процент охвата промышленности ОСТами составлял 77 %, в том числе в РСФСР 87,3%²⁹. Но наркоматы были вынуждены идти по пути изменения стандартов, ослабления требований к качеству продукции. Например, Наркомат пищевой промышленности снижал содержание пищевых кислот в кондитерских изделиях. Вместо улучшения сортировки табаков издавались дополнения к ОСТам, допускавшие отгрузку плохо отсортированных табаков и разрешавшие выпуск продукции с пороками — папирос с осыпкой или тугой набивкой, с дефектами оформления, плохой этикеткой. Водка крепостью 50 и 56 градусов выпускалась из спирта обычной ректификации, в то время как стандарт требовал спирта высшей очистки³⁰. Там, где не выполнялись требования стандартов, неизбежно нарушалась технология, заведующие производствами и сотрудники ОТК вынужденно закрывали глаза на отклонения в качестве готовых изделий и, конечно, оказывались весьма уязвимы перед законом.

Надлежащей борьбе за качество продукции не способствовала различная правовая оценка опасности выпуска недоброкачественных и нестандартных изделий, за которые предусматривались различные санкции: первое рассматривалось как тяжкое противогосударственное преступление и наказывалось лишением свободы на срок не ниже пяти лет, второе было чревато лишением свободы на срок до двух лет или исправительно-трудовыми работами. Указ Президиума Верховного Совета СССР 10 июля 1940 г. уравнивал в уголовно-правовом смысле эти два вида преступных деяний. Часть 1 ст. 128-а УК РСФСР была сформулирована в точном соответствии с Указом от 10 июля 1940 г., а статья 128-б, устанавливавшая ответственность за несоблюдение обязательных стандартов, была отменена.

В отношении лиц, от которых фактически зависел выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции (директора, главного инженера и начальника ОТК предприятия-бракодела) ответственность была усилена: виновным грозило лишение свободы на срок от 5 до 8 лет. Именно в это время появилась профессиональная шутка работников отделов технического контроля: «Мы работаем от 8 до 5, а сидим от 5 до 8»³¹. Однако известный правовед Г. И. Вольфман указывал, что в судах выносились необоснованно мягкие приговоры³². Нередко дела «спускались на тормозах», как произошло, например, с материалами Шлиссельбургской ситценабивной фабрики им. Петра Алексеева. Контрольные разбраковки в ленинградских универмагах показывали значительные объемы ее некачественной продукции в торговой сети. Только в акте от 19 июля 1940 г. говорилось о забраковке в показательном универмаге «Пассаж» 1610,4 м хлопчатобумажной ткани на сумму 18095 руб. 49 коп. — брак составлял 15% от поставленной партии. В показательном универмаге ДЛТ в августе из полученных 20035 м ткани было отбраковано 4700 м, или 26,3%. Кировский универмаг вернул фабрике по акту от 6 августа 1940 г. 1585,9 м сатина, имевшего непрочное крашение. После вмешательства прокуратуры директор фабрики А. В. Соколов сообщил 20 августа 1940 г. в Комиссию советского контроля об ужесточении надзора за качеством поступающего суровья путем организации 10%-ной проверки его на складе, усилении ответственности ОТК за выпуск тканей по прочности крашения и набивки. На передаваемые из цеха в цех полуфабрикаты заводились особые паспорта с указанием характеристик по качеству. Штат браковщиков был увеличен с подчинением их непосредственно главному инженеру фабрики. За систематический пропуск брака ряд контролеров были понижены в разряде и сняты с работы. На нескольких начальников цехов были наложены материальные взыскания³³. Уголовное дело прокуратура прекратила.

В постановлении Экономического совета при СНК СССР от 3 августа 1940 г. отмечалось, что ни Прокуратура Союза ССР, ни Наркомат юстиции не предпринимали действенных мер по обеспечению проведения в жизнь указа 10 июля, проявляли «гнилой либерализм» к антигосударственной практике бракоделов и подменяли настоящую борьбу с выпуском недоброкачественной продукции парадной шумихой (выездные сессии, показательные суды). Им предлагалось принять немедленные меры к рассмотрению и решению в судебном порядке дел в отношении лиц, виновных в нарушении указа и находящихся на следствии в прокуратуре. Наркому юстиции СССР Н. М. Рычкову указывалось, что он несет персональную ответственность за обеспечение быстрого судопроизводства по этим делам³⁴.

Это явилось толчком для активизации кампании по поиску виновных в массовом выпуске брака. Если в 1939 г. было осуждено 465 чел. по ст. 128-а УК РСФСР и соответствующим статьям УК республик, то в 1940 г. эта цифра выросла до 756. Ужесточены были санкции: в 1939 г. к лишению свободы были приговорены 28% осужденных, в 1940 г. — 53,4%. С 8,2 до 6,9% снизился также

процент условных приговоров. Особенно возросло количество осужденных в промышленности: с 19,6 до 31,6%, в то время как соответствующий показатель по торговым организациям снизился с 35,3 до 28%. Более чем вдвое выросла доля членов партии среди осужденных: с 7,3 до 15,1%. Свидетельством попытки судебных органов точно следовать пунктам указа от 10 июля можно считать увеличение числа служащих среди других категорий осужденных: с 49 до 57,5%.

Для повышения эффективности борьбы с выпуском недоброкачественной продукции большое значение имело применение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности. Но в довоенное время эта мера не применялась вовсе, а затем (вплоть до принятия нового УК РСФСР в 1960 г.) — считанные разы. В сталинский период чаще всего в дополнение к основному наказанию назначалось лишение избирательных прав: до войны — в среднем в 5% случаев, а после войны — в 7,5–8%. Конфискация имущества практически не использовалась судами (в течение 1937–1941 гг. судебная статистика зафиксировала лишь три таких случая). Процент взысканий с виновных по гражданским искам был ничтожно мал. Так, директор Коломенского патефонного завода, на котором выпуск брака носил массовый характер (до 40–50%), был приговорен к 6 годам, а главный инженер и начальник ОТК — к 5 годам тюремного заключения каждый. Но с бракоделов было взыскано всего лишь 1,3% от суммы причиненного ими заводу ущерба³⁵.

В послевоенные годы количество осужденных по ст. 128-а УК РСФСР последовательно снижалось: с 331 чел. в 1945 г. до 175 чел. — в 1950 г. и 49 чел. — в 1955 г. Но после издания 30 сентября 1949 г. Пленумом Верховного Суда СССР постановления «О судебной практике по делам о выпуске недоброкачественной или некомплектной и не соответствующей стандарту промышленной продукции» меры репрессии были усилены: если в предшествующие годы процент приговоренных к лишению свободы составлял около 30%, то в 1950 г. он возрос до 41,7%. Пленум указал, что суды «неправильно и формально» толковали закон, не распространяя его действие на руководящих работников предприятий, которые по роду деятельности были ответственны за качество продукции³⁶. И процент служащих среди осужденных вырос с 34,4% в 1945 г. до 69,7 в 1950 г., т.е. более чем в два раза.

В новом Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. ст. 152 предусматривала за выпуск недоброкачественной (или не соответствующей стандартам) продукции наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, исправительные работы на срок до одного года или увольнение от должности. Однако из действия статьи изымались, в отличие от предшествовавшего периода, работники предприятий торговли и общественного питания, поскольку для них была сформулирована специальная норма: ст. 157 предусматривала, что за неоднократный или в крупных размерах выпуск в продажу в торговых предприятиях заведомо недоброкачественных, нестандартных или некомплектных товаров заведующий магазином, базой, складом, секцией, товаровед или бракер могли быть лишены свободы на срок до двух лет, приговорены к исправительным работам на срок

до одного года, штрафа до 100 руб. или лишению права занимать указанные должности. В судебной практике данная норма применялась редко³⁷. За период с 1961 до середины 1991 г. по этой статье были осуждены всего 355 чел. (ежегодно в среднем около 10 чел.).

Смягчение наказания, появление альтернативных санкций, безусловно, объяснялось общей либерализацией режима, но это не было обусловлено кардинальным улучшением качества выпускавшейся советскими предприятиями продукции. Только по Ленинградскому совнархозу в течение 1960–1961 гг. за поставку недоброкачественных товаров было уплачено штрафных сумм: предприятиями текстильной промышленности — 640 тыс. руб., кожевенно-обувной — 2385,7 тыс., пищевой — 38 тыс., мясной и молочной — 72,7 тыс. руб.³⁸ Однако до суда дошло только одно дело — обувной фабрики «Скороход». Директор и главный инженер обвинялись в том, что, стремясь к формальному выполнению плановых заданий, допускали крупномасштабный выпуск обуви с браком или не соответствующей стандарту, а также в том, что не укомплектовали ОТК квалифицированным персоналом и не создали обстановки нетерпимости для исполнителей-бракоделов. Только в ноябре 1960 г. из проверенных 1565 пар обуви 299 (или 18,7%) были возвращены для исправления дефектов, а 180 пар (10,9%) — переведены в низшие сорта. Ленгорсуд приговорил каждого из подсудимых к исправительным работам сроком на шесть месяцев³⁹.

Издание постановления Совета Министров СССР от 13 июля 1962 г. «Об улучшении организации технического контроля за качеством промышленной продукции»⁴⁰ имело следствием повышение внимания надзорных органов к этой проблеме. Так, прокуратура выяснила, что Инспекция по качеству товаров и торговле Ленинграда за вторую половину 1962 — первую половину 1963 г. провела проверку 141 предприятия Ленсовнархоза, в ходе которых браковала до 10% продукции, с отгрузки снимались товары на 112 предприятиях, от 14 предприятий прекращалась приемка. Бюро товарных экспертиз провело 8065 исследований, стоимость забракованных по их итогам изделий составила 2894189 руб., а стоимость оцененного товара — 4760257 руб. Ленинградское статистическое управление оценило потери от брака на предприятиях Ленсовнархоза суммой 18367 тыс. руб. Госарбитраж рассмотрел 1772 дела о выпуске недоброкачественной продукции на сумму 1398 тыс. руб., удовлетворил иски на 616 тыс. руб.⁴¹

Не удалось установить материалов, по которым можно было бы возбудить уголовные дела: по мнению прокурорских работников, хотя процент забракованных товаров был значителен, отсутствовала система в выпуске недоброкачественной продукции предприятиями. Прокуратура инициировала в указанный период четыре уголовных дела по ст. 152, но прекратила их в процессе следствия, как в случае, например, с заводом им. Козицкого. Внутрипроизводственный брак при выпуске телевизоров на этом предприятии за период проверки составил 37,8 тыс. руб., торговля предъявила заводу 29 рекламаций на 229 аппаратов, только в первом полугодии 1963 г. было зафиксировано 38 случаев

самовзрыва кинескопов, поставлявшихся заводу предприятиями Москвы и Польской народной республики. Но поскольку администрация завода «проводила большую работу по борьбе с недобросовестными поставщиками», прокуратура не сочла нужным не только возбудить уголовное дело, но даже внести представление об устранении недостатков⁴².

Единственным результатом проверки явилась информационная справка секретарю Ленинградского горкома КПСС Г. И. Попову и секретарю промышленного облисполкома В. С. Толстикovu, согласно которой для наведения порядка в технологии производства 26 предприятиям потребовалось в общей сложности более 500 дней, в течение которых товары (как промышленные, так и продовольственные) торговлей не принимались. На руководителей ряда объединений (таких как Петродворцовый часовой завод, завод оцинкованной посуды, фабрика «Восход») были наложены взыскания по партийной линии.

Начиная с 1960-х гг. по всему Союзу уголовные дела о выпуске недоброкачественной продукции редко доходили до суда. Характерный пример — попытка привлечь к ответственности руководство Ленинградского завода холодильников. Согласно подготовленной для городской прокуратуры справке, за 1967 — первое полугодие 1969 г. после продажи потребителям в течение гарантийного срока вышли из строя 11 036 холодильников производства этого завода (в основном ввиду дефектов в холодильном агрегате и терморегуляторе). В августе 1969 г. прокуратура на основании материалов проверки возбудила уголовное дело по ст. 152 УК РСФСР. Однако в ходе расследования было выяснено, что значительная часть поломок происходила по причине некачественных комплектующих, приобретаемых у иногородних поставщиков. Часть из них браковалась при поступлении на склады Ленинградского завода, но значительное количество дефектов не могло быть выявлено в ходе проверки заводским ОТК, а лишь в ходе эксплуатации потребителями. Проверка показала, что в процентном отношении из строя выходило 2,8% аппаратов (меньше, чем, например, холодильников производства Московского или Кишиневского заводов), находившихся на гарантии. И хотя сумма затрат на гарантийный ремонт за 1968 — первое полугодие 1969 г. достигла 52 621 руб., уголовное дело в ноябре 1969 г. было прекращено производством по причине отсутствия со стороны руководства завода состава преступления⁴³.

Столь же безрезультатно окончилось дело в отношении ответственных работников ситценабивной фабрики им. Веры Слуцкой. Потери от переделки некачественных тканей в 1964 г. составили 41 тыс. руб., за 11 месяцев 1965 г. — 48 тыс.; фабрика заплатила за выпуск брака и уценку 243 тыс. руб., потребители вернули 3709 м материала с производственными дефектами⁴⁴. Госторгинспекция в сентябре 1965 г. из просмотренных ею в ходе проверки 14 652,2 м ткани снизила в сортности и забраковала 1496,5 м (или 10,1%) и издала приказ о прекращении приемки торговыми организациями продукции этой фабрики. В прокуратуру города поступало множество заявлений с жалобами на систематическую поставку

тканей, не соответствовавших ГОСТам и техническим условиям. Всего за 11 месяцев 1965 г. на продукцию фабрики было подано 728 рекламаций⁴⁵. Прокуратура после проверки направила в Ленинградский горком КПСС материалы, в которых отмечалось, что основная причина брака — нарушение технологии, имевшее место в результате использования пневматических станков производства Чехословакии для выработки поплинов, в то время как они предназначались только для изготовления легких тканей малой плотности. Поскольку происходило это с ведома руководства Ленсовнархоза, после обсуждения ситуации на заседании в горкоме КПСС прокурорские работники не нашли оснований для возбуждения уголовного дела. После предпринятых мер по улучшению качества продукции в январе–феврале 1966 г. число рекламаций по сравнению с тем же периодом предыдущего года снизилось со 153 до 133, в два раза сократилось количество возвращенной торговлей недоброкачественной ткани. Вскоре фабрика получила переходящее знамя Совета Министров РСФСР, а директор В. Д. Иванова была избрана делегатом на XXIII съезд КПСС⁴⁶.

Согласно ст. 152 УК в число субъектов этого преступления входили только директор, главный инженер и начальник ОТК (или лица, выполнявшие их обязанности), но руководители крупных производственных объединений не всегда могли непосредственно контролировать выпуск всей продукции. Отдельные цеха для выпуска товаров широкого потребления создавались на предприятиях промышленности оборонной, машиностроительной, химической и др. По итогам разовой проверки ЦСУ в 1963 г. на российских предприятиях цехами и участками по производству ширпотреба было произведено 90 % стиральных машин (ко всему выпуску этих изделий в республике), 75,8 % холодильников, 30 % телевизоров, 17 % радиоприемников и почти вся металлическая посуда⁴⁷. Но привлечение должностных лиц этих структурных единиц к уголовной ответственности за выпуск брака не предусматривалось. Криминологи выступали за расширение перечня лиц, которые могли бы предстать перед судом за выпуск недоброкачественных товаров⁴⁸. По этому пути пошла и судебная практика, что было закреплено Пленумом Верховного Суда СССР только в постановлении 5 апреля 1985 г.⁴⁹

В целом по стране в 1960-х гг. количество уголовных дел, рассмотренных нарсудами по ст. 152 УК РСФСР и соответствующим статьям республик, изменялось скачкообразно: число осужденных увеличилось с 42 чел. в 1961 г. до 129 в 1962 г., а затем — до 238 дел в 1963–1964 гг. (что, безусловно, явилось следствием активизации органов прокуратуры и суда после издания вышеупомянутого постановления Совета Министров СССР от 13 июля 1962 г.). В последующие годы кампания пошла на убыль, количество уголовных дел этой категории и число осужденных снизилось (43 чел. — в 1965 г., 32 — в 1966 г., по 17 чел. — в 1967 и 1968 гг., 26 — в 1969 г.). Для наличия состава этого преступления требовалось, чтобы выпуск недоброкачественной продукции имел место неоднократно или же в крупных размерах. Но законодательством не определялись признаки крупных

размеров. В правоприменительной практике обычно учитывали процент брака от общего количества выпущенной продукции. Когда он был незначителен, органы следствия отказывали в возбуждении дела или прекращали его.

Принятие постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1970 г. «О повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции» привело к очередному увеличению потока уголовных дел в нарсудах. В 1970 г. по ст. 152 были осуждены 42 чел., в 1971 г. — уже 71, в 1972 г. — 81, в 1973 г. — 102 чел., в 1974 г. — 99 чел. В последующие годы количество осужденных за выпуск недоброкачественной, нестандартной и некомплектной промышленной продукции даже не приближалось к ста (за исключением 1976 г., когда число осужденных составило 90 чел.). Можно говорить, что, как и прежде, преобладал кампанейский подход в деле борьбы с бракоделами.

Как уже отмечалось выше, в октябре 1971 г. вопросы юридической практики по делам о выпуске недоброкачественной продукции рассмотрел Пленум Верховного Суда СССР. Первое время после издания соответствующего постановления суды стали более внимательно подходить к вопросам индивидуализации наказания, применяя более строгие меры к лицам, совершившим преступление при отягчающих обстоятельствах, также обсуждая вопрос о дополнительных мерах наказания.

Например, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, признав К. и С. виновными в неоднократном и крупном размере выпуска недоброкачественной продукции, учитывая значительный материальный ущерб, приговорила К. к двум годам лишения свободы с лишением права на три года занимать должности руководителя и главного инженера предприятия, а С. — к 1 году также с лишением права занимать руководящие должности в течение трех лет. Коллегия также взыскала с них по 10 тыс. руб. с каждого в счет погашения ущерба в пользу предприятия, хотя гражданский иск даже не был заявлен⁵⁰.

Последнее обстоятельство тоже было весьма характерно для дел этой категории. По свидетельству заместителя начальника Управления общего надзора Прокуратуры СССР Э. Владимирова, иски о возмещении с виновных ущерба предъявляли в основном прокуроры, и только 2,5 % рассмотренных в нарсудах дел возникали по инициативе администрации предприятий. С виновных взыскивалось всего лишь от 1 до 6 % убытков⁵¹. Так, за неоднократный выпуск недоброкачественных детских колясок директор и главный инженер Стрийского завода (Львовская обл.) были отстранены от должности и приговорены к одному году исправительных работ каждый, а старший инженер по качеству — к году условно. Подсчитанный ущерб государству превысил 12 тыс. руб. Лишь после неоднократного взыскания штрафов по рекламациям торговых организаций с каждого из них в погашение убытков было взыскано от 900 до 1100 руб.⁵² Подавляющая часть сумм относилась на результаты хозяйственной деятельности заводов и фабрик. На гомельском объединении «Коминтерн» из 102 тыс. руб. убытка в связи с выпуском швейных изделий, не соответствовавших стандартам

и техническим условиям, в 1975 г. лишь 1,2 тыс. были возмещены за счет конкретных виновников⁵³.

Если по результатам проверок контролирующие органы применяли запреты, экономические санкции, лишение государственного Знака качества и одновременно направляли материалы в органы прокуратуры, арбитража — нарушения устранялись в короткие сроки⁵⁴. Но меры комплексного воздействия применялись редко. Управления Госторгинспекции при неоднократном или в крупных размерах выпуске промышленными предприятиями недоброкачественной или не соответствующей стандартам и техническим условиям продукции обязаны были в 10-дневный срок направлять соответствующие материалы прокурору для привлечения виновных к уголовной ответственности. По вине промышленности в 1975 г. в РСФСР было снижено в сортности и забраковано 220 тыс. м тканей, 195 тыс. шт. швейных изделий, 54 тыс. единиц мебели, 122 тыс. т весовых продовольственных товаров, 1,1 млн дл безалкогольных и алкогольных напитков, 70,6 млн условных банок консервов. На промышленных предприятиях 7 тыс. проверок (каждая шестая) закончились забраковкой продукции свыше 20 % от проверенного количества. При этом Госторгинспекция РСФСР направила в следственные органы всего лишь 259 дел⁵⁵. Осуждены же были по ст. 152 УК в РСФСР 35 чел., а в целом по СССР — 63 чел.

Практика свидетельствовала, что вопреки требованиям ст. 37 УК РСФСР и постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 г. наказание виновным чаще всего назначалось лишь с учетом смягчающих обстоятельств и данных, положительно характеризующих подсудимого, без учета степени общественной опасности деяния. В результате выносились приговоры с необоснованно мягкими наказаниями. Суды далеко не всегда применяли к виновным дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности, что, безусловно, снижало эффективность уголовно-правовых мер борьбы с рассматриваемым явлением. По изученным делам из общего количества лиц, осужденных за выпуск недоброкачественной продукции в 1975–1990 гг., это дополнительное наказание было применено только в отношении 15,7 % осужденных. Независимо от количества осужденных по ст. 152 УК, реальные сроки заключения назначались лишь в крайне редких случаях. Имеющаяся в нашем распоряжении судебная статистика⁵⁶ за 1975–1990 гг. свидетельствует, что лишение свободы в качестве меры наказания суды применяли, как правило, 1–2 раза в год и ни разу в течение рассмотренного периода количество осужденных к заключению (обычно на 1–2 года) не превышало 5 чел.

Основным видом наказания за выпуск недоброкачественной продукции являлись исправительные работы, назначаемые по месту службы осужденного. Лишение права занимать прежнюю должность применялось лишь в исключительных случаях как основное наказание, чаще — как наказание дополнительное, особенно в 1984–1987 гг. (когда число соответствующих приговоров измерялось несколькими десятками). Однако, по данным профессора

Ю. М. Ткачевского, до 50% лишенных по суду права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, уклонялись от исполнения этого наказания⁵⁷.

В 1982 г. санкция ст. 152 УК РСФСР была ужесточена: исправительные работы могли назначаться на срок до двух лет и введено наказание в виде штрафа в размере до 300 рублей. Одновременно усиливалась санкция ст. 157: исправительные работы виновным в этом преступлении могли назначаться на срок до двух лет, штраф увеличивался до трехсот рублей⁵⁸. Уже в 1983 г. 13 человек (19,4% от осужденных по ст. 152) были приговорены к штрафам. Всего же за 1983–1990 гг. это наказание было применено в отношении 148 человек (или 29,7% от числа обвинительных приговоров).

Пятилетка качества (1976–1980 гг.) не привела к существенным сдвигам в улучшении потребительских товаров. Одну из причин безуспешности борьбы с выпуском недоброкачественной продукции со стороны правоохранительных органов первый заместитель директора Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Б. В. Коробейников видел в том, что соответствующие нормативно-правовые акты были «разбросаны» по ведомственным сборникам. Это затрудняло использование их в прокурорской практике. Ведомственные инспекции по качеству продукции, Управления Госстандарта по-прежнему редко и несвоевременно передавали материалы проверок в следственные органы. Не случайно Коллегия прокуратуры СССР выдвинула вопрос об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, направленных на борьбу с выпуском недоброкачественной продукции на повестку дня своего заседания 26 сентября 1983 г. Особое внимание участники совещания обратили на необходимость использования всех средств прокурорского реагирования — от предостережения до привлечения к уголовной ответственности. При этом работу рекомендовалось проводить в условиях «широкой гласности, опираясь на помощь трудовых коллективов»⁵⁹.

Результаты привлечения внимания прокуратуры к этой проблеме тут же отразились в уголовной статистике. Если в 1983 г. по ст. 152 УК РСФСР было осуждено 67 чел., то в 1984 г. — 102, в 1985 г. — 95, в 1986 г. — 157 чел.⁶⁰

Вместе с тем, по данным Комиссии Совета Министров СССР по вопросам отраслей группы Б, в отношении бракоделов стали широко применяться меры дисциплинарного воздействия: за 1983 — первый квартал 1984 г. были освобождены от должностей шесть директоров предприятий, два главных инженера, множество начальников ОТК⁶¹.

Статистика свидетельствовала, что советские предприятия по-прежнему выпускали большое количество брака. Государственный арбитраж РСФСР ежегодно рассматривал иски в связи с поставкой недоброкачественной продукции, и по каждому четвертому делу стоимость брака превышала 25 тыс. руб.⁶² За январь–сентябрь 1984 г. оптовые базы СССР возвратили на исправление и перевод в пониженные сорта 6,6% проверенной их бракерами кожаной обуви,

5,9% хлопчатобумажных и более 6% шелковых тканей, отмеченных Знаком качества. Подвергнуто было гарантийному ремонту 265,9 тыс. бытовых холодильников (или 6,3% их фактического выпуска), 102,2 тыс. стиральных машин (3%), 471,5 тыс. магнитофонов (15,6%), 1752,6 тыс. телевизоров (26,2%). К середине 1980-х гг. объем гарантийного ремонта бытовой техники в стране достиг суммы свыше 100 млн руб., а послегарантийного — около 700 млн руб.⁶³ Торговые организации ежегодно тратили на уценку неходовых товаров около 1,5 млрд руб. Более чем на половине предприятий Министерства пищевой промышленности СССР, проверенных органами Госстандарта СССР в первом квартале 1985 г., были установлены массовые нарушения стандартов и технических условий, из их отчетных данных было исключено 11 407,7 тыс. руб. — стоимость продукции, оказавшейся недоброкачественной⁶⁴.

По свидетельству первого заместителя председателя Верховного Суда СССР С. И. Гусева, осужденные по ст. 152 УК РСФСР и соответствующим статьям республик в 1983–1984 гг. являлись по большей части работниками небольших предприятий легкой, пищевой и местной промышленности, производивших хлебобулочные и мясомолочные изделия, соки, мебель, обувь. Эти дела не представляли большой сложности в оценке доказательств, поскольку очевидность выпуска продукции ненадлежащего качества без труда устанавливалась несоответствием ее государственным стандартам или техническим условиям⁶⁵. При этом наибольшее число привлеченных к ответственности за производственный брак приходилось на РСФСР, УССР и АзССР, в остальных же республиках оно исчислялось единицами.

По-прежнему далеко не всегда проводилось взыскание средств с виновных в возмещение причиненного ими ущерба. Процент взысканий не превышал 7,5%, причем в 90% случаев инициаторами заявления гражданских исков являлись прокуроры. Хозяйственники не только не выдвигали материальных претензий к бракоделам, но, как и прежде, в практике правоохранительных органов встречались случаи, когда должностные лица пытались помочь подчиненным уйти от ответственности. Например, генеральный директор объединения «Волыньдрев» направил письма в прокуратуру и суд с просьбой не привлекать к ответственности директора мебельной фабрики, допустившего выпуск дефектных стульев на сумму 59 805 руб.⁶⁶

С началом перестройки в СССР задача повышения качества вновь выдвинулась на первый план. Председатель Госстандарта СССР Г. Д. Колмогоров предложил рассматривать проблему в самом широком смысле — от повышения качественных сторон жизни общества в целом до улучшения свойств конкретного изделия⁶⁷. Последняя кампания по борьбе с бракоделами уголовно-правовыми методами была инициирована постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 г., объявившим меры по улучшению качества товаров народного потребления одним из условий успешного претворения в жизнь программы экономического и социального развития страны⁶⁸. Пленум разъяс-

нил, что ответственность по ст. 152 УК РСФСР наступает за выпуск любой недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции, в том числе изготовленной с использованием ненадлежащего сырья, материалов или комплектующих.

К концу 1980-х гг. в стране были созданы и аккредитованы на право проведения сертификационных испытаний 12 центров (лабораторий) по испытаниям автомобилей, электробытовых приборов. В начале 1989 г. на 2680 предприятиях 34 министерств работала госприемка⁶⁹. В то же время многие ведомства ставили вопрос об отмене аттестации продукции по двум категориям качества и целесообразности перехода к общепринятой за рубежом практике формы оценки продукции путем ее сертификации на соответствие требованиям стандартов по показателям безопасности для жизни, здоровья людей и экологии. Соответствующий проект был внесен на рассмотрение правительства Госстандартом и принят 29 сентября 1990 г.⁷⁰

Логичным продолжением работы виделось принятие специального закона о защите прав потребителя, исходявшего из приоритета интересов последнего. Но принятый Верховным Советом СССР 22 мая 1991 г. закон, в котором закреплялось право граждан на надлежащее качество продукции (обеспеченное обязанностью изготовителя гарантировать возможность использования товаров в течение срока службы)⁷¹, не вступил в действие в связи с распадом государства.

К этому периоду относится активизация общественных защитников прав потребителей. Акцент в их деятельности был перенесен на наказание бракоделов посредством обращения в суды в рамках гражданских правоотношений. В газете «Неделя» в 1988 г. было опубликовано открытое письмо председателю Верховного Суда СССР В. И. Теребилову от Клуба покупателей, в котором предлагалось обсудить проблему гарантий прав покупателей на качественные потребительские товары на одном из заседаний Пленума: «Хотя закон, регулирующий и гарантирующий права покупателя при продаже ему вещи ненадлежащего качества, лаконичен и ясен, ответчики по этой категории дел ссылаются на множество правил и инструкций, которые ограничивают действие закона, а подчас сводят его на нет»⁷². Итогом планомерной работы журналистов и общественных активистов явилось постановление Пленума, обязавшее судей при рассмотрении дел о нарушенных потребительских правах руководствоваться нормами закона (в том числе Основ гражданского законодательства СССР), а не ведомственными инструкциями. Тем самым борьба за качество продукции была перенесена из области уголовного права в сферу гражданского⁷³.

Подтверждением тому могут служить данные судебной статистики. За 1988 г. осуждены по ст. 152 УК РСФСР были только 12 чел.: 5 из них были приговорены к исправительным работам по месту службы, 2 — к штрафу, 4 — были осуждены условно, 1 — был назначен иной вид наказания. В 1989 г. судебные органы прекратили дело в отношении трех обвиняемых, одного оправдали, обвинительных приговоров не вынесли вовсе. В 1990 г. осуждены были только 2 чел., но только

один из них получил реальный срок заключения (от 1 до 2 лет), а второй был оштрафован.

Чрезвычайно популярным стал лозунг: «Качество — дело всех, дело каждого». Но фактически на рубеже 1990-х гг. защита прав покупателей в полном смысле слова стала делом рук их самих. Поскольку порядок оценки качества выпускаемой продукции в начале 1990-х гг. был изменен под тем предлогом, что существовавшая в советские годы аттестация носила в основном принудительный характер и не обеспечивала объективной оценки качества продукции, законом РФ от 29 апреля 1993 г. из Уголовного кодекса ст. 152 была исключена⁷⁴. Ответственность предприятиям-бракоделам стала грозить только в том случае, если их продукция не обеспечивала безопасности жизни и здоровья граждан, тем самым несоответствие требованиям потребителя из диспозиции статьи исчезло.

Подводя итоги, можно утверждать, что меры уголовного воздействия на бракоделов в СССР не носили системного характера. Как и прочие кампании, они оказывались весьма кратковременными. Массовое привлечение к уголовной ответственности практиковалось только сталинской юстицией, чаще применявшей лишение свободы как основной вид наказания. И это являлось следствием политизации рассматриваемого преступления. В качестве дополнительного наказания примерно в 5–8% случаев назначалось лишение избирательных прав. Вместе с тем конфискация по делам о выпуске некачественной продукции практически не применялась, а после войны не назначалась вовсе. Зато, в отличие от сталинского периода, после принятия нового УК РСФСР 1960 г. чаще стало назначаться дополнительное наказание в виде запрещения занимать те или иные должности. Особенно активизировался этот процесс в период с 1984 по 1987 г., когда ежегодно в отношении свыше 20 человек суды выносили соответствующие решения. Также хрущевская оттепель обусловила применение мер наказания, не связанных с лишением свободы, таких как передача на перевоспитание, общественное порицание, штраф.

С принятием в 1960 г. нового УК и либерализацией в правовой сфере не только заметно снизилось количество привлеченных к ответственности за выпуск брака, но и кардинально (до нескольких человек в год) сократилось количество осужденных к лишению свободы. В отдельные годы (1980, 1981, 1985, 1988–1990 гг.) таких приговоров не выносилось вовсе. Если до войны количество приговоренных к исправительно-трудовым работам по месту службы и на общих основаниях было примерно одинаковым, то в дальнейшем осужденные отбывали этот вид наказания, как правило, по месту своей основной деятельности. С 1983 г. исправительные работы назначались только по месту исполнения служебных обязанностей, а в 1989 и 1990 гг. не назначались вовсе: к ответственности по ст. 152 привлекалось считанное число граждан. Динамика приговоров с условными сроками заключения имела выраженную тенденцию: в предвоенные годы они выносились в отношении 3,1–7,4% осужденных, а в послевоенные годы назначались значительно чаще, причем после принятия новых республиканских

УК в 1960 г. доля условных осуждений стабильно превышала количество реальных сроков лишения свободы. Кампанейщина и отсутствие неотвратимости наказания даже в сталинский период служили причиной того, что меры уголовного наказания не служили достаточным мотиватором для работников.

Число осужденных по ст. 152 УК РСФСР и соответствующим статьям УК союзных республик по отраслям промышленности⁷⁵

Год	Общее число осужденных	В том числе к лишению свободы	Осуждено в легкой промышленности	Осуждено в пищевой промышленности
1973	102	Нет данных	25	29
1974	99	Нет данных	41	29
1975	63	2	34	13
1976	90	4	15	49
1977	71	3	29	21
1978	44	4	13	10
1979	68	5	18	17
1980	51	0	5	25
1981	82	0	14	31
1982	77	1	10	37
1983	67	2	21	20
1984	102	1	18	30
1985	95	0	20	38
1986	157	3	42	34

В подавляющем большинстве случаев в числе осужденных по ст. 152 УК РСФСР и соответствующим статьям УК республик преобладали работники предприятий легкой и пищевой промышленности (см. табл.). С одной стороны, это может служить подтверждением тезиса о том, что в СССР продукция широкого потребления заметно уступала изделиям производственного назначения. С другой, отмечая присущие советской судебной системе избирательный характер привлечения к ответственности и неправовые методы решения вопросов, можно предположить, что кадры оборонной промышленности считались более ценными и в их отношении активно применялись меры дисциплинарного воздействия, в том числе по партийной линии. В любом случае имевшаяся в СССР статистика далеко не отражала реального положения дел с нарушениями законодательства о выпуске недоброкачественной продукции. Она позволяет лишь отметить общие тенденции уголовно-правовой политики в отношении бракоделов.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00125.

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 6. С. 12.

- ³ *Соболевский В. И.* Качество товаров. М., 1927. С. 8.
- ⁴ *Ашкенази А. Е.* 70 и еще 5 лет в строю. М., 2001. С. 75.
- ⁵ *Бухарина Ю.* Роль стандартизации в повышении качества продукции в СССР (1925–1930 гг.) // Стандарты и качество. 2015. № 4. С. 40.
- ⁶ *Маяковский В. В.* Соберитесь и поговорите-ка // Маяковский В. В. Полное собрание стихотворений, поэм и пьес в одном томе. М., 2011. С. 569.
- ⁷ СЗ СССР. 1930. № 1. Ст. 8.
- ⁸ ГА РФ. Ф. 374. Оп. 14. Д. 816. Л. 48.
- ⁹ СЗ СССР. 1930. № 2. Ст. 9.
- ¹⁰ СЗ СССР. 1933. № 73. Ст. 442.
- ¹¹ Циркуляр Прокуратуры Союза ССР и Верховного Суда СССР // За социалистическую законность. 1934. № 1. С. 34.
- ¹² Итоги XVII съезда и наши задачи // За социалистическую законность. 1934. № 2. С. 4.
- ¹³ Там же. С. 5.
- ¹⁴ Там же. С. 6.
- ¹⁵ XVII съезд ВКП(б) о качестве продукции // За социалистическую законность. 1934. № 3. С. 10.
- ¹⁶ Там же. С. 12.
- ¹⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 8131. Оп. 11. Д. 124. Л. 52.
- ¹⁸ Там же. Д. 118. Л. 17.
- ¹⁹ Там же. Л. 3.
- ²⁰ Там же. Л. 8.
- ²¹ Там же. Л. 9.
- ²² Там же. Л. 7.
- ²³ Там же. Л. 5.
- ²⁴ Там же. Л. 15–16.
- ²⁵ Там же. Л. 75–80.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. Д. 124. Л. 20, 63.
- ²⁸ Там же. Л. 71.
- ²⁹ РГАЭ. Ф. 4460. Оп. 1. Д. 64. Л. 26.
- ³⁰ Там же. Л. 20.
- ³¹ В 1940 г. 195 чел. (25,8% осужденных по ст. 152 УК РСФСР и соответствующим статьям УК республик) были лишены свободы на срок 5–8 лет, в 1941 г. — 95 чел. (22,4%). Здесь и далее использованы данные сводных статистических отчетов о работе судов по уголовным делам, с 1937 г. поступавшие в адрес Верховного Суда СССР и собиравшиеся в Наркомате (Министерстве) юстиции СССР. Эти источники отложились в ф. 9492 в ГА РФ. Интересующие нас сведения содержались в отчетах по ф. 10 (фиксирувавших информацию о числе оправданных судами лиц, количестве прекращенных дел, числе осужденных, мерах судебной репрессии — по тем преступлениям, которые признавались наиболее общественно-опасными) и ф. 10-а (содержавших данные об общем количестве осужденных по всем статьям УК РСФСР и соответствующим статьям союзных республик). После принятия республиками в 1960 г. новых уголовных кодексов итоги рассмотрения судами дел по ст. 152 перестали фиксироваться в статистической отчетности, собиравшейся в Министерстве юстиции и вновь стали включаться в сводки только с 1975 г.
- ³² *Вольфман Г. И.* Уголовная ответственность за выпуск недоброкачественной продукции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. С. 3.
- ³³ ЦГА СПб. Ф. 960. Оп. 10. Д. 116. Л. 5, 18.
- ³⁴ ГА РФ. Ф. 960. Оп. 10. Д. 116. Л. 3 — 3 об.
- ³⁵ *Александров Г.* Почему выпускается брак // Вестник стандартизации. 1940. № 11. С. 5.
- ³⁶ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. № 11. С. 5.

- ³⁷ Орлов А., Вольфман Г. Эффективность применения законодательства об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции // Советская юстиция. 1973. № 15. С. 5.
- ³⁸ ЦГА СПб. Ф. 8975. Оп. 4. Д. 217. Л. 112.
- ³⁹ Там же. Л. 99.
- ⁴⁰ СП СССР. 1962. № 14. Ст. 114. Постановлением утверждались также Типовые положения об отделах технического контроля для разных отраслей промышленности.
- ⁴¹ ЦГА СПб. Ф. 8975. Оп. 4. Д. 282. Л. 1–5.
- ⁴² Там же. Л. 7.
- ⁴³ Там же. Оп. 5. Д. 385. Л. 37.
- ⁴⁴ Там же. Оп. 4. Д. 782. Л. 1.
- ⁴⁵ Там же. Л. 2.
- ⁴⁶ Там же. Л. 52.
- ⁴⁷ ГА РФ. Ф. 9527. Оп. 1. Д. 160. Л. 114.
- ⁴⁸ Исследования проблем борьбы с выпуском недоброкачественной продукции // Социалистическая законность. 1989. № 12. С. 6.
- ⁴⁹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. № 3. С. 14–15.
- ⁵⁰ Орлов А., Вольфман Г. Эффективность применения законодательства об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции // Советская юстиция. 1973. № 15. С. 3.
- ⁵¹ Владимиров Э. За выпуск недоброкачественной продукции — к ответственности // Социалистическая законность. 1983. № 7. С. 13.
- ⁵² Правда. 1980. 16 янв.
- ⁵³ ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 940. Л. 12.
- ⁵⁴ Исаев И. Органы Госстандарта в борьбе с выпуском недоброкачественной продукции // Социалистическая законность. 1984. № 4. С. 17.
- ⁵⁵ Куликов А. Г. Итоги работы Госторгинспекции за 1975 г. и меры, направленные на повышение эффективности контроля в свете решений XXV съезда КПСС // Доклады и тезисы на республиканском семинаре-совещании об итогах работы Госторгинспекции за 1975 г. М., 1976. С. 25.
- ⁵⁶ С момента принятия нового УК в 1960 г. до 1975 г. данные о мерах наказания по данной статье не отмечались в сводных отчетах нарсудов, собиравшихся Министерством юстиции СССР (ф. 10), очевидно, в силу недооценки общественной опасности преступления. Появление соответствующей строки в отчетах судов, возможно, было обусловлено провозглашением грядущей пятилетки (1976–1980) пятилеткой качества.
- ⁵⁷ Ткачевский Ю. М. Обеспечение исполнения уголовного наказания // Советское государство и право. 1982. № 3. С. 62.
- ⁵⁸ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 49. Ст. 1821.
- ⁵⁹ Усилить борьбу с выпуском брака // Социалистическая законность. 1983. № 12. С. 2.
- ⁶⁰ В 1984 г. в государственные стандарты на многие виды товаров народного потребления (такие как часы, электробытовые приборы и пр.) были внесены повышенные требования к качеству.
- ⁶¹ ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 342. Л. 129.
- ⁶² Правда. 1983. 6 мая.
- ⁶³ Орлов Я. Гарантии... без гарантий // Советская торговля. 1986. № 10. С. 12.
- ⁶⁴ ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 145. Д. 380. Л. 7–8, 29; Д. 381. Л. 21.
- ⁶⁵ Гусев С. И. О практике применения судами законодательства об ответственности за выпуск из промышленных предприятий недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции, а также за выпуск в продажу таких товаров в торговых предприятиях // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. № 3. С. 34.
- ⁶⁶ Там же. С. 35.
- ⁶⁷ Качество и закон // Стандарты и качество. 1989. № 5. С. 9.
- ⁶⁸ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. № 3. С. 13.
- ⁶⁹ Перестройка стандартизации продолжается // Стандарты и качество. 1989. № 5. С. 5.

⁷⁰ ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 142. Л. 1, 5.

⁷¹ Ведомости съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. № 24. Ст. 690.

⁷² Неделя. 1988. 10–16 окт.

⁷³ Вопросы об ответственности бракоделов — членов кооперативов — также рассматривались, как правило, в рамках гражданских правоотношений. Так, в 1989 г. в РСФСР было рассмотрено 306 исков к кооперативам по факту производства и продажи ими недоброкачественных товаров, 255 из них были удовлетворены. См.: ГА РФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2652. Л. 9 об.

⁷⁴ Ведомости съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1993. № 22. Ст. 789.

⁷⁵ ГА РФ. Ф. 9492. ОП. 6. Д. 515. Л. 48.

References

ALEKSANDROV G. *Pochemu vypuskaetsya brak* [Aleksandrov G. Why is issued defective goods. In Russ.] // Vestnik standartizatsii. 1940. N 11. S. 3–5.

ASHKINAZI A. E. *70 i eshche 5 let v stroyu* [Ashkinazi A. E. 70 and 5 more years in a system]. Moscow: Sputnik+ publ., 2001.

BUHARINA YU. D. *Rol' standartizatsii v povyshenii kachestva produktsii v SSSR (1925–1930 gg.)* [Buharina Yu. D. Standardization role in improvement of quality of production in the USSR (1925–1930). In Russ.] // Standarty i kachestvo. 1925. N 4. S. 40–43.

ISAEV I. *Organy Gosstandarta v bor'be s vypuskom nedobrokachestvennoj produktsii* [Isaev I. Bodies of State standard in fight against release of substandard production. In Russ.] // Socialisticheskaya zakonnost'. 1984. N 4. S. 16–18.

KULIKOV A. G. *Itogi raboty Gostorginspektsii za 1975 g. i mery, napravlenkiye na povyshenie effektivnosti kontrolya v svete resheniy XXV s'ezda KPSS* [The outcome of the State trade inspection in 1975 and measures aimed at improving the effectiveness of monitoring in light of the decisions of the XXV Congress of the CPSU. In Russ.] // Doklady i tezisy na respublikanskom seminare-soveshchaniy ob itogah raboty Gostorginspektsii za 1975 g. M., 1976.

MAYAKOVSKIY V. V. *Soberites' i pogovorite-ka* [Mayakovskiy V. V. Get together and let's go] // V. V. Mayakovskiy. Polnoe sobranie stihotvoreniy, poem i p'es v odnom tome. Moscow: Al'fa-kniga publ., 2011. S. 567–570.

ORLOV G., VOLFMAN G. *Ehffektivnost' primeneniya zakonodatel'stva o otvetstvennosti za vypusk nedobrokachestvennoj produktsii* [The effectiveness of the application of the legislation on responsibility for release of substandard production. In Russ.] // Sovetskaya yustitsiya. 1973. N 15. S. 3–5.

ORLOV G. *Garantii... bez garantij* [Orlov G. Warranty... no guarantees. In Russ.] // Sovetskaya trgovlya. 1986. N 10. S. 12–16.

Perestrojka standartizatsii prodolzhaetsya [The restructuring of standardization continues. In Russ.] // Standarty i kachestvo. 1989. N 5. S. 2–3.

SOBOLEVSKIY V. I. *Kachestvo tovarov*. [Sobolevskiy V. I. The quality of the goods. In Russ.]. Moscow: Centrosyuz publ., 1927.

TKACHEVSKIY YU. M. *Obespechenie ispolneniya ugovnogo nakazaniya* // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1982. N 3. S. 60–66.

VLADIMIROV E. *Za vypusk nedobrokachestvennoj produktsii — k otvetstvennosti* [Vladimirov E. For release of substandard production — to responsibility. In Russ.] // Socialisticheskaya zakonnost'. 1983. N 7. S. 13–14.

VOLFMAN G. I. *Ugolovnaya otvetstvennost' za vypusk nedobrokachestvennoj produktsii: Avto-ref. dis. ... kand. yurid. nauk*. [Vol'fman G. I. Criminal liability for release of substandard production. In Russ.]. Moscow, 1954.

Список литературы

Александров Г. Почему выпускается брак // Вестник стандартизации. 1940. № 11. С. 3–5.

Ашкинази А. Е. 70 и еще 5 лет в строю. М.: Спутник+, 2001.

Бухарина Ю. Д. Роль стандартизации в повышении качества продукции в СССР (1925–1930 гг.) // Стандарты и качество. 1925. № 4. С. 40–43.

Владимиров Э. За выпуск недоброкачественной продукции — к ответственности // Социалистическая законность. 1983. № 7. С. 13–14.

Вольфман Г. И. Уголовная ответственность за выпуск недоброкачественной продукции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954.

Исаев И. Органы Госстандарта в борьбе с выпуском недоброкачественной продукции // Социалистическая законность. 1984. № 4. С. 16–18.

Куликов А. Г. Итоги работы Госторгинспекции за 1975 г. и меры, направленные на повышение эффективности контроля в свете решений XXV съезда КПСС // Доклады и тезисы на республиканском семинаре-совещании об итогах работы Госторгинспекции за 1975 г. М., 1976.

Маяковский В. В. Соберитесь и поговорите-ка // В. В. Маяковский. Полное собрание стихотворений, поэм и пьес в одном томе. М.: Альфа-книга, 2011. С. 567–570.

Орлов Г., Вольфман Г. Эффективность применения законодательства о ответственности за выпуск недоброкачественной продукции // Советская юстиция. 1973. № 15. С. 3–5.

Орлов Г. Гарантии... без гарантий // Советская торговля. 1986. № 10. С. 12–16.

Перестройка стандартизации продолжается // Стандарты и качество. 1989. № 5. С. 2–3.

Соболевский В. И. Качество товаров. М.: Центросоюз, 1927.

Ткачевский Ю. М. Обеспечение исполнения уголовного наказания // Советское государство и право. 1982. № 3. С. 60–66.

Е. Д. Твердюкова. Уголовно-правовая ответственность за выпуск недоброкачественных товаров широкого потребления в СССР

Статья посвящена вопросам уголовно-правовой ответственности за выпуск недоброкачественных товаров широкого потребления в СССР. На основе нормативно-правовой документации, материалов судебной статистики, периодической печати автор исследует эволюцию законодательства и правоприменительную практику, пытаясь ответить на вопросы: действительно ли в Советском Союзе потребители были защищены от некачественной продукции? с помощью каких правовых средств государство пыталось воздействовать на недобросовестных производителей? какова была динамика привлечения к ответственности и эволюция мер наказания за выпуск брака?

Ключевые слова: качество, стандартизация, товары широкого потребления, уголовно-правовая ответственность, права потребителей.

E. D. Tverdjukova. Criminal responsibility for release of low-grade consumer goods in the USSR

The article deals with the problems of criminal liability for the issue of substandard consumer goods in the USSR. On the basis of the legal documentation, materials of judicial statistics, periodicals the author explores the evolution of legislation and law enforcement practice, trying to answer the questions: whether consumers were protected from low-quality products in the Soviet Union; by what legal means the state tried to influence unscrupulous manufacturers; what the dynamics of the prosecution and the evolution of the penalties for the manufacturing defects was?

Key words: quality, standardization, consumer goods, criminal liability, consumer rights.

Твердюкова, Елена Дмитриевна — д.и.н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

Tverdjukova, Elena Dmitrievna — Dr. of Sciences (History), Professor, Saint Petersburg State University.
E-mail: tvlena@bk.ru